

Глава первая

1908 год

— Ох, милая Жасмин, как же прескверно я себя чувствую, что оставляю вас вот так... одну!

Маргарет, герцогиня Харли, стояла на верхней ступеньке длинного лестничного пролета, ведущего от внушительных дверей Харли-Корт к широкой, усыпанной гравием дорожке, огибающей огромный причудливый фонтан.

Порывистый ноябрьский ветер обрывал одинокие желтые листья с вековых дубов, которые росли вдоль подъездной аллеи от массивных, украшенных лепниной ворот.

За воротами начиналась дорога, ведущая через лес и далее вверх по холму к городку Деббингфорд в соседней долине.

С противоположной стороны холмы высились один за другим до самых поросших диким вереском Йоркширских болот.

Герцогиня, невысокая дородная дама, куталась в тяжелые зимние одежды; на голове у нее была огромная шляпа, которую она подвязала под подбородком шелковым шарфом.

Стороннему наблюдателю ее фигура могла показаться комичной, постольку рост герцогини почти равнялся ширине ее талии.

Она озабоченно поглядывала снизу вверх на высокую стройную американку, стоявшую рядом с ней.

— Ты уверена, что не хочешь поехать со мной в Лондон?

Жасмин Уинфилд тепло улыбнулась своей дальней родственнице.

— Тетушка Маргарет, мы же обсуждали это тысячу раз. Вам просто необходимо быть в Лондоне, а поскольку я уже насладилась видами этого удивительного города, то отправлюсь на пару недель к сестре моей матушки в имение Парсонаж-Деббингфорд, где и встречу настоящее английское Рождество.

Герцогиня подхватила свой длинный развевающийся шарф, который так и хотел улететь прочь. Она крепко обвязала его вокруг шеи и пожалела (уже не в первый раз за этот день),

что герцог Альберт, ее супруг, уехал по делам в Шотландию.

Их единственная дочь Хоуп была замужем за графом Лейтоном, и вчера вечером в Харли-Грандж получили радостную весть: три недели назад на свет появился наследник титула.

Герцогиня отчаянно рвалась в Лондон, чтобы быть рядом с дочерью.

Но у нее гостила родственница из Америки, Жасмин Уинфилд — как же быть с ней?

Они всего три дня назад вернулись в Йоркшир после нескольких недель, проведенных в Лондоне.

Жасмин не знала никого из соседей, а времени для официального представления не было. Она вздохнула.

Герцогиня целых десять минут колебалась, стоя на лестнице, и заметила, что шофер начинает нервничать.

Багаж уже давно погрузили в «роллс-ройс», и служанка герцогини, дрожа от холода, стояла у машины.

— Тетушка Маргарет! — решительно сказала Жасмин, нежно беря хозяйку под руку и медленно увлекая вниз по лестнице. — Сегодня

слишком холодно, чтобы так долго стоять на улице. Если вы простудитесь, то не сможете помочь своей Хоуп с ее малышом.

— Ох, дорогая, твоя правда! Прошу, будь очень осторожна, когда поедешь, Жасмин. В эту пору года на дороги слишком полагаться не приходится.

Жасмин улыбнулась.

Она родилась в Миссури, в той части Америки, где зимы очень суровы, поэтому привыкла к холоду и снегопадам.

После Миссури Северная Англия в ноябре вряд ли могла поразить ее воображение.

— Не бойтесь, я буду предельно осторожна. А вы поезжайте, тетушка Маргарет. Передавайте Хоуп от меня привет и пишите на адрес моей кузины, хочу знать все новости.

Герцогиня еще пару секунд постояла в нерешительности. Ее снедала тревога.

Эта юная американка так отличалась от своих сверстниц-англичанок!

Жасмин была независима и настроена весьма решительно. Она уже успела шокировать некоторых пожилых приятельниц герцогини своими откровенными политическими взглядами и высказываниями о том, как победить

нищету в самых бедных районах больших городов.

Герцогиня тяжело вздохнула, садясь в машину. Она была совершенно уверена, что Америка — чудесная страна, но выросшие там барышни весьма своевольны.

В конце концов «роллс-ройс» тронулся по подъездной аллее, и герцогиня махала из окна носовым платком, пока машина не скрылась из виду.

Жасмин вздохнула с облегчением.

Она тепло относилась к этой даме, которую называла тетушкой Маргарет, хотя на самом деле та доводилась ей не теткой, а куда более дальней родственницей по отцовской линии.

Жасмин родилась и воспитывалась в Америке, но всю жизнь мечтала поехать в Англию. Она прочла все книги и путеводители, которые ей удалось достать, и замучила своих терпеливых родителей расспросами об их семьях, оставшихся в этой далекой стране.

И в итоге, когда ей исполнился двадцать один год, отец уступил ее мольбам и организовал путешествие через Атлантику, чтобы она могла погостить у его дальних родственников, герцога и герцогини Харли.